

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025 № 1 (112). С. 139–152.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025.
Vol. no. 1 (112). Pp. 139–152.

5.1.2 Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Научная статья
УДК 342

ОБ ОБЩИХ ПРИНЦИПАХ ЗАЩИТЫ НРАВСТВЕННОСТИ В КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КОНСТИТУЦИЯХ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Фомичев Андрей Андреевич

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, г. Орел,
Российская Федерация
andry2453@yandex.ru

Введение. Термин «защита нравственности», закрепленный в ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, содержится в конструкции конституционно-правовой нормы, посвященной ограничению прав и свобод человека. Понимание и применение данного термина в юридической практике вызывает множество вопросов, связанных с неопределенностью его общего смысла и содержания. Автор предпринимает попытку исследования защиты нравственности на основе проведения сравнительно-правового анализа Конституции Российской Федерации и конституций (основных законов) зарубежных государств. Отмечается, что большинство конституций стран мира в той или иной формулировке содержат аналогичные термины, схожие по своему смыслу и значению. Выявляются общие принципы защиты нравственности, тенденции в построении соответствующих юридических норм, посвященных данной защите. Демонстрируются национальные особенности в ее реализации.

Материалы и методы. В статье исследованы нормы Конституции Российской Федерации и конституций (основных законов) зарубежных государств, рассмотрены исторические правовые акты отечественного законодательства. Проанализированы международные правовые акты. Применены общие (диалектический, структурно-функциональный, системный) и специальные (формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой) методы познания.

Результаты исследования. Нравственность является конституционно охраняемой ценностью и объектом конституционно правовой защиты, одновременно служащим основанием для ограничения прав и свобод личности. Юридическая фиксация данного значения нравственности в тексте Конституции Российской Федерации – не случайное, а закономерное явление, обусловленное тенденциями развития национального законодательства России, международного права, конституционного права России и зарубежных государств. Подавляющее большинство конституций (основных законов) зарубежных государств содержат термин «защита нравственности» или аналогичные ему термины («охрана морали», «обеспечение общих интересов», «соблюдение добрых нравов» и др.). Несмотря на внешнее различие данных терминов и юридическую конструкцию конституционных норм, в которых они закреплены, их общий смысл идентичен.

Выводы и заключения. На основании исследования норм Конституции Российской Федерации и конституций (основных законов) зарубежных государств выявлены общие принципы защиты нравственности, тенденции в построении соответствующих юридических норм. Демонстрируются национальные особенности в ее реализации.

Ключевые слова: защита нравственности, правовые ограничения, добрые нравы, общее благо, публичные интересы, преемственность поколений, соционормативная система, единство народа

Для цитирования: Фомичев А. А. Об общих принципах защиты нравственности в Конституции Российской Федерации и конституциях зарубежных государств // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2025. № 1 (112). С. 139–152.

5.1.2 Public law (State law) sciences

Original article

THE GENERAL PRINCIPLES OF THE PROTECTION OF MORALITY IN THE CONSTITUTION OF RUSSIAN FEDERATION AND THE CONSTITUTIONS OF FOREIGN STATES

Andrey A. Fomichev

Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov, andry2453@yandex.ru

Introduction. The term ‘protection of morality’, enshrined in Part 3 of Article 55 of the Constitution of the Russian Federation, is contained in the construction of the constitutional and legal norm on the restriction of human rights and freedoms. Understanding and application of this term in legal practice raises many questions related to the uncertainty of its general meaning and content. The author tries to study the protection of morality on the basis of comparative legal analysis of the Constitution of the Russian Federation and constitutions (basic laws) of foreign states. It is noted that most of the constitutions of the countries of the world in one or another formulation contain similar terms, similar in their meaning and significance. General principles of morality protection, trends in the construction of relevant legal norms devoted to this protection are revealed. National peculiarities in its realisation are demonstrated.

Methods and Materials. The article examines the norms of the Constitution of the Russian Federation and the constitutions (basic laws) of foreign countries, examines historical legal acts of domestic legislation. The international legal acts are analyzed. General (dialectical, structural-functional, systemic) and special (formal-legal, comparative-legal, historical-legal) methods of cognition are applied.

The Results of the Study. Morality is a constitutionally protected value and an object of constitutional legal protection, at the same time serving as a basis for restricting individual rights and freedoms. The legal fixation of this meaning of morality in the text of the Constitution of the Russian Federation is not accidental, but a natural phenomenon due to the trends in the development of national legislation of Russia, international law, constitutional law of Russia and foreign countries. The vast majority of constitutions (basic laws) of foreign countries contain the term «protection of morality» or similar terms («protection of morality», «ensuring common interests», «observance of good morals», etc.). Despite the external difference between these terms and the legal structure of the constitutional norms in which they are enshrined, their general meaning is identical.

Findings and Conclusions. Based on the study of the norms of the Constitution of the Russian Federation and the constitutions (basic laws) of foreign countries, general principles of moral

protection and trends in the construction of relevant legal norms have been identified. National peculiarities in its implementation are demonstrated.

Keywords: protection of morality, legal restrictions, good morals, common good, public interests, continuity of generations, socionormative system, unity of the people

For citation: Fomichev A. A. Ob obshchih principah zashchity нравственности v konstitucii rossii i konstituciyah zarubezhnyh gosudarstv [The general principles of the protection of morality in the Constitution of the Russian Federation and the constitutions of foreign states]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2025, no. 1 (112), pp. 139–152.

В ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации¹ содержится положение, в соответствии с которым права и свободы личности могут быть ограничены в целях защиты публичных интересов, одновременно выступающих конституционными ценностями. К одной из таких ценностей, наряду с основами конституционного строя, безопасностью и обороноспособностью страны, относится нравственность. Защита нравственности является одним из оснований ограничения прав и свобод человека, а сама нравственность – объектом конституционно-правовой защиты. В юридической литературе данное положение подверглось неоднозначной оценке. Высказываются самые разносторонние точки зрения: от отрицания правомерности применения правоограничительных мер по мотивам защиты нравственности [1, 26–27; 2, с. 18] до недопустимости сужения духовной категории «нравственность» до понятия «средство правового ограничения» [3, с. 94–95]. Вместе с тем судебная практика, связанная с использованием данной категории в качестве основания ограничения прав и свобод личности, является достаточно устоявшейся. При этом весьма широкое и глубокое содержание нравственности как юридического средства и конституционно-правовой категории позволяет констатировать ее существенный потенциал в преобразовании государственно-правовой действительности. Этот потенциал до конца не раскрыт и по пути дальнейшего эволюционного движения России его еще только предстоит исследовать и осмыслить.

Следует подчеркнуть, что «нравственность» – вовсе не случайный термин, появившийся в Конституции Российской Федерации по необъяснимой прихоти конституционного законодателя. Напротив, ее юридическая фиксация в основном законе России вполне обоснованна.

Во-первых, нравственность охранялась и защищалась на протяжении всей истории развития отечественного государства и права. В каждый исторический период действовал блок правовых норм, ограждавший от внешнего деструктивного воздействия особый перечень общественных отношений, обобщенно именуемых нравственностью. Например, уже в X–XI вв. статья 9 Устава князя Владимира Святославовича «О десятинах, судах и людях церковных» («Устав Святого князя Володимира, крестившего Русскую землю, о Церковных судех»)² накладывала запрет на скотоложство, людоедство (каннибализм), половые сношения между родственниками (свойственниками), прелюбодеяние, изнасилование и внебрачные связи, аборт, физическое посягательство на родителей, колдовство и различные посягательства

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 22.12.2024).

² Российское законодательство X–XX веков : в девяти томах. Т. I. Законодательство Древней Руси. М. : Юрид. лит. 1984. 432 с. С. 149. URL: <https://www.prilib.ru/item/1874382> (дата обращения: 22.12.2024).

на церковь. Аналогичные правовые нормы впоследствии закреплялись в самых разнообразных отечественных юридических источниках: Уставе князя Ярослава «О церковных судах» (XI–XII вв.), «Стоглавом соборе» (1551 г.), «Соборном Уложении» (1649 г.) [4, с. 32], «Артикуле воинском» (1715 г.), «Учреждении для управления губерниями» (1775 г.), «Уставе благочиния» (1782 г.), «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» (1845 г.), «Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» (1864 г.), «Уголовном уложении» (1903 г.), Конституции СССР 1977 г. и в иных документах.

Во-вторых, защита (охрана) нравственности, как и возможность ограничения прав личности по соответствующему мотиву, предусматривается значительным количеством международных правовых актов. Например, такую возможность в целях удовлетворения справедливых требований морали допускает ч. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека (1948 г.). Аналогичные положения содержатся и в целом ряде норм Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 г.), Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), а также в Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (1995 г.).

В-третьих, защита (охрана) нравственности весьма распространена в мировой конституционно-правовой практике. Несмотря на социально-экономическое развитие, исторические, политические и культурные особенности зарубежных государств, конституции (основные законы) большинства стран мира содержат нормы, так или иначе охраняющие и защищающие нравственность [5, с. 80; 6, с. 27]. При этом выявление общих принципов данной охраны (защиты) путем исследования зарубежных конституций (основных законов) позволит определить более глубокие закономерности в ее осуществлении, а также сильнее раскрыть юридический потенциал самой категории «нравственность». Как указывает Е. В. Киричк, осмысление зарубежного опыта профилактирует многие ошибки и заблуждения, упрощает и повышает эффективность нормотворческого процесса [7, с. 77].

Так, применительно к нравственности в конституциях (основных законах) зарубежных государств термины «охрана» и «защита» используются одинаково часто, что свидетельствует об их синонимичном содержании. Например, термин «защита нравственности» присутствует в ст. 16 Конституции Хорватской Республики 1990 г.³, в ст. 24 Конституции Республики Эстония 1992 г.⁴, в ст. 13 Конституции Турецкой Республики 1982 г.⁵ Об «охране нравственности» говорится в ч. 5 ст. 53 Конституции Польской Республики 1997 г.⁶, в ст. 206 Конституции Португалии 1976 г.⁷

Нередко в зарубежных конституциях вместо понятия «нравственность» используется термин «мораль», что также говорит об их синонимичном использовании. Например, о морали

³ Конституции государств Европы : в 3 т. Т. 3 / под общ. ред. Л. А. Окунькова. М. : Норма, 2001. С. 224.

⁴ Там же. С. 450.

⁵ Конституция Турецкой Республики : введена в действие 7 ноября 1982 года : послед. ред. // Конституции. Библиотека конституций Пашкова Романа : сайт. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=84> (дата обращения: 28.01.2025).

⁶ Конституции государств Европы : в 3 т. Т. 2 / под общ. ред. Л. А. Окунькова. М. : Норма, 2001. С. 694.

⁷ Там же. С. 810.

говорится в Конституции Кувейта 1962 г. (ст. 35)⁸, Конституции Арабской Республики Египет 2014 г. (ст. 22)⁹, Конституции Республики Македонии 1991 г. (ст. 42)¹⁰.

В конституциях зарубежных государств, как и в Конституции Российской Федерации, защиту нравственности следует рассматривать в узком и широком смысле. В узком (позитивистском) смысле «нравственность» есть юридический термин, закрепленный в конкретной правовой норме, содержание которой уточняется связанным с ней действующим законодательством. В широком (идеалистическом, естественно-правовом) смысле нравственность – это не только соответствующий юридический термин, но и этико-моральное наполнение конституционных норм и преамбул, определенный ключ к пониманию духа той или иной конституции, а также совокупность зафиксированных в конституции и взаимосвязанных между собой этических категорий (добро, любовь, честь, достоинство и др.).

Между пониманием и толкованием нравственности в узком и в широком смысле важно учитывать разницу, так как она имеет методологическое значение. Несмотря на тесную взаимосвязь между аспектами нравственности, необходимо понимать, что они несут различную смысловую нагрузку и обуславливают получение разного исследовательского результата, поэтому уточнение исследуемого аспекта нравственности необходимо для того, чтобы избежать существенных смысловых противоречий, касающихся ее содержания.

Так, в узком смысле защита нравственности присутствует в Конституции Японии 1947 г. (ст. 12)¹¹, Конституции Греции 1975 г. (п. 1 ст. 5)¹², Конституции Польши 1997 г. (ч. 3 ст. 31)¹³, которые, как и российская Конституция, предусматривают возможность ограничения прав и свобод личности в целях защиты нравственности.

В данном случае нравственность выступает в качестве самостоятельного объекта конституционно-правовой защиты, с одной стороны, и основания ограничения прав и свобод человека – с другой стороны.

В некоторых конституциях уточняется, что защите подлежит именно общественная нравственность. Например, Конституция Иорданского Хашимитского Королевства 1952 г. допускает ограничение свободы религии и вероисповедания, художественного, литературного и культурного творчества для защиты общественной нравственности (ст. 14, 15)¹⁴. Конституция Румынии 1991 г. также защищает общественную нравственность, устанавливая запрет на непристойные проявления, которые противоречат укладу общественной жизни

⁸ Конституция государства Кувейт : послед. ред. // Конституции. Библиотека конституций Пашкова Романа : сайт. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=91> (дата обращения: 28.01.2025).

⁹ Конституция Арабской Республики Египет : проект конституции одобрен в ноябре 2013 года : новый Конституционный документ после изменения отмененной Конституции 2012 года : одобрена на референдуме 14 и 15 января 2014 года // Конституции. Библиотека конституций Пашкова Романа : сайт. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=1013> (дата обращения: 28.01.2025).

¹⁰ Конституция Республики Македония от 17 ноября 1991 года : послед. ред. // Конституции. Библиотека конституций Пашкова Романа : сайт. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=113> (дата обращения: 28.01.2025).

¹¹ Конституции зарубежных государств : учеб. пособие / сост. проф. В. В. Маклаков. М. : Волтерс Клувер, 2003. С. 419.

¹² Конституции государств Европы : в 3 т. Т. 1 / под общ. ред. Л. А. Окунькова. М. : Норма, 2001. С. 647.

¹³ Конституции государств Европы : в 3 т. Т. 2. С. 697.

¹⁴ Конституция Иорданского Хашимитского Королевства от 8 января 1952 года : послед. ред. // Конституции. Библиотека конституций Пашкова Романа : сайт. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=732> (дата обращения: 28.01.2025).

(ч. 7 ст. 30)¹⁵. В ст. 35 Конституции Кувейта 1962 г. указано, что право проповедовать религию не должно нарушать общественную мораль¹⁶. Из приведенных примеров также видно, что в целях защиты нравственности и морали могут предусматриваться ограничения конкретных прав и свобод человека, а не правовой свободы личности в целом, как это указано в ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации.

Наряду с охраной общественной нравственности ряд зарубежных конституций предусматривает защиту индивидуальной нравственности. Данная защита прямо не оговаривается, однако вытекает из смысла конституционно-правовых норм. Конституция Арабской Республики Египет 2014 г., к примеру, гарантирует охрану моральных прав учителям (ст. 22)¹⁷. Конституция Республики Македония 1991 г. запрещает нанимать несовершеннолетних на рабочие места, где может быть причинен ущерб их морали (ст. 42)¹⁸. Приведенные нормы ориентированы на охрану отдельных социальных групп, а не всего населения. При этом конструкции данных норм позволяют их применять в определенных ситуациях, угрожающих нравственности не всех учителей или несовершеннолетних, а конкретных их представителей, что и позволяет обеспечить защиту именно индивидуальной нравственности.

Примечательно, что защита нравственности в узком смысле, то есть в позитивистском понимании, сопряжена с установлением правовых запретов, ограничений и ответственности за их нарушение [8, с. 18]. Данная защита связана с проявлением «жесткой» силы. Она выражается в принудительном воздействии на участников общественных отношений. Конституция Республики Исландия 1944 г. устанавливает запрет на религиозные проповеди, которые противоречат нравственности (ст. 63)¹⁹. Конституция Итальянской Республики 1947 г. запрещает печатные произведения, манифестации и зрелища, противные добрым нравам (ст. 21)²⁰. Конституция Чешской Республики 1992 г. допускает ограничение прав человека в целях защиты нравственности (ст. 16, 19)²¹. Данные нормы служат основанием для непосредственной защиты нравственности от совершенных посягательств, причиняющих вред обществу.

Рассматривая защиту нравственности в конституциях зарубежных государств в широком смысле, С. С. Сулакшин, Е. С. Сазонова, А. И. Хвыля-Олинтер связывают ее с конституционным закреплением таких этических ценностей, как «традиционная мораль», «нравственное наследие», «духовные ценности», а также с воспитанием и религией в целом [9, с. 192–193]. Аналогичным образом, признавая связь данных норм с защитой нравственности, Ю. В. Коровина называет их мировоззренческими основами общественного и государственного устройства [5, с. 80–84]. Ш. Р. Магадов по этому поводу также отмечает, что в концентрированном виде подобные нормы, как и содержащиеся в них этические категории (ценности), отражают накопленный опыт предшествующих поколений

¹⁵ Новые Конституции стран Восточной Европы и Азии (1989–1992) / под ред. Д. Л. Златопольского. М., 1996. С. 143.

¹⁶ Конституция государства Кувейт.

¹⁷ Конституция Арабской Республики Египет 2014 г.

¹⁸ Конституция Республики Македония от 17 ноября 1991 года.

¹⁹ Конституция Республики Исландия от 17 июня 1944 года : послед. ред. // Конституции. Библиотека конституций Пашкова Романа : сайт. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=150> (дата обращения: 28.01.2025).

²⁰ Конституции зарубежных государств. С. 183.

²¹ Новые Конституции стран Восточной Европы и Азии (1989–1992) / под ред. Д. Л. Златопольского. М., 1996. С. 218.

и представляют собой идеал должного поведения, поддерживаемый большинством населения. Конституционная фиксация данных категорий формирует политическую культуру, обуславливает социально-правовую активность и мировоззрение граждан [10, с. 83–84].

Конституция Никарагуа 1986 г. приостанавливает действие гражданских прав детей, проявивших неблагодарность к родителям, а также права родителей, несправедливо оставивших своих малолетних детей (п. 8 ст. 34)²². Ни нравственность, ни мораль здесь прямо не оговариваются. Однако речь идет о преемственности поколений и правильной для народа Никарагуа социализации личности. В данном случае охраняемую нравственность следует рассматривать в широком смысле в качестве мировоззренческой основы общества, обеспечивающей его идентичность.

Аналогичным образом Конституция Ирландии 1937 года признала семью нравственным институтом и объединяющей первоосновой общества (ст. 41, 42)²³. Несмотря на отсутствие прямого упоминания защиты нравственности, тем не менее она осуществляется в широком смысле посредством конституционно-правовой фиксации и охраны нравственных ценностей, в данном случае – семьи.

Защита нравственности в широком смысле, то есть в естественно-правовом и идеалистическом понимании, выражается в «мягком» воздействии на общественные отношения. Такое воздействие сопряжено с правовыми нормами, имеющими воспитательный, просветительный или интегративный характер. Например, Конституции Китайской Народной Республики 1982 г. предписывает распространение нравственного и культурного воспитания, высоких идеалов, усиление духовной культуры и общественной морали (ст. 24)²⁴. Конституция Арабской Республики Египет 1971 г. обязывает общество соблюдать и защищать нормы морали, заботиться о религиозном воспитании, сохранении нравственных ценностей, норм поведения и общественной этики (ст. 12)²⁵. Конституция Филиппин 1987 года определяет ведущую роль искусства, культуры и образования в развитии патриотизма, ускорении социального прогресса, во всеобщем освобождении и развитии человечества (ст. 17)²⁶.

Интегративный характер конституционных норм, направленных на защиту нравственности, выражается в этическом подчеркивании общности и единства народа, принявшего ту или иную конституцию. Особенно ярко интегративный характер присущ конституционным преамбулам, в которых присутствуют морально-этические формулировки, объединяющие и сплачивающие народ. Например, преамбула Конституции Словакии 1992 года провозглашает общее стремление словацкого народа к развитию духовной культуры²⁷.

²² Политическая Конституция Республики Никарагуа от 9 января 1987 года : послед. ред. // Конституции. Библиотека конституций Пашкова Романа : сайт. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=3013> (дата обращения: 28.01.2025).

²³ Конституция Ирландия от 29 декабря 1937 года : послед. ред. // Конституции. Библиотека конституций Пашкова Романа : сайт. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=975> (дата обращения: 28.01.2025).

²⁴ Современное законодательство Китайской Народной Республики. Сборник нормативных актов. М. : Зерцало-М, 2004. С. 32.

²⁵ Конституция Арабской Республики Египет 2014 г.

²⁶ Конституция Республики Филиппины 1987 года : послед. ред. // Конституции. Библиотека конституций Пашкова Романа : сайт. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=36> (дата обращения: 28.01.2025).

²⁷ Новые Конституции стран Восточной Европы и Азии (1989-1992) / под ред. Д. Л. Златопольского. М, 1996. С. 175.

В преамбуле Конституции Кубы 1976 года, основанной на единстве кубинского народа, указаны общие исторические ценности созидательного труда, стойкости, героизма, самопожертвования, закреплено намерение «глубочайшего уважения кубинцев к человеческому достоинству во всей его полноте»²⁸.

В некоторых зарубежных конституциях защита нравственности, понимаемая в широком смысле, сопряжена с установлением целей и принципов государственного развития. Например, Конституция Бразилии 1988 г. основной целью признает построение справедливого и солидарного общества, а также содействие благосостоянию населения (п. 1, 4 ст. 3)²⁹. В Конституции Непала 2007 г. в качестве цели государства указано создание благоприятных условий жизни общества на основе обеспечения справедливости и морали (ч. 1, 5 ст. 34)³⁰. Защита нравственности в данном случае является обобщенным результатом, а закрепленная в конституциях цель – предпосылкой этого результата. То же самое касается принципов, устанавливающих исходные начала функционирования государственной власти. Они устанавливают рамки, внутри которых эта власть осуществляется. Конституция Венесуэлы 1999 г. признает принципами государственного развития и функционирования справедливость, общность интересов, социальную ответственность (ст. 2)³¹. Конституция Княжества Андорры 1993 г. объявляет принципами государства справедливость, равенство и достоинство личности³². Указанные и подобные им конституционные принципы этического характера связывают государственную власть с нравственно-ориентированной деятельностью, в конечном итоге направленной на защиту нравственности.

В некоторых конституциях защита нравственности сопряжена с возложением обязанностей. Например, Конституция Португалии 1933 года предписывает государству содействовать моральному единству нации, устанавливать социальную гармонию, подчинять частные интересы общественным (п. 1, 2 ст. 6)³³. Конституция Княжества Лихтенштейн 1921 года обязывает государство обеспечивать общественное благосостояние, заботиться о нравственных интересах народа (ст. 14)³⁴. Другие конституции, напротив, накладывают

²⁸ Конституция Кубы : принята на референдуме 15 февраля 1976 года : послед. ред. // Конституции. Библиотека конституций Пашкова Романа : сайт. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=1248> (дата обращения: 28.01.2025).

²⁹ Конституция Бразилии от 5 октября 1988 года : послед. ред. // Конституции. Библиотека конституций Пашкова Романа : сайт. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=563> (дата обращения: 28.01.2025).

³⁰ Переходная Конституция Непала от 15 января 2007 года // Конституции. Библиотека конституций Пашкова Романа : сайт. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=320> (дата обращения: 28.01.2025).

³¹ Конституция Боливарианской Республики Венесуэла от 30 декабря 1999 года : послед. ред. // Конституции. Библиотека конституций Пашкова Романа : сайт. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=3004> (дата обращения: 28.01.2025).

³² Конституция Княжества Андорра от 14 марта 1993 года : послед. ред. // Конституции. Библиотека конституций Пашкова Романа : сайт. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=158> (дата обращения: 28.01.2025).

³³ Политическая Конституция Португальской Республики от 19 марта 1933 года : послед. ред. // Конституции. Библиотека конституций Пашкова Романа : сайт. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=1084> (дата обращения: 28.01.2025).

³⁴ Конституция Княжества Лихтенштейн от 5 октября 1921 года : послед. ред. // Конституции. Библиотека конституций Пашкова Романа : сайт. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=147> (дата обращения: 28.01.2025).

морально-этические обязанности на население (конституции Вьетнама, Алжира, КНДР) [9, с. 193].

Что касается общих тенденций защиты нравственности в конституциях зарубежных государств, то здесь необходимо сказать о ее тесной взаимосвязи с такими институтами, как семья, детство, религия, образование и средства массовой информации (далее – СМИ).

Например, во взаимосвязи с институтом образования защита нравственности присутствует в Конституции Ливанской Республики 1926 г.³⁵, предписывающей соответствие преподавательской деятельности добрым нравам (ст. 10). Конституция Перу 1993 г. предусматривает обязательное этическое обучение в гражданском и военном образовательном процессе (ст. 14)³⁶. Конституция Республики Греция 1975 г. провозглашает образование важного института становления и развития морального и духовного сознания личности (п. 2 ст. 16)³⁷. В целях обеспечения общего блага Конституция Ирландии 1937 г. требует обеспечения обязательного нравственного воспитания и образования (ч. 3.2, 4 ст. 42)³⁸.

Взаимосвязь защиты нравственности с институтом религии прослеживается в следующих конституциях: Конституции Омана 1996 г. (ст. 28)³⁹, Конституции Польши 1997 г. (ст. 53)⁴⁰, Конституции Греции 1975 г. (ч. 2 ст. 13)⁴¹, Конституции Италии 1947 г. (ст. 19)⁴². Все они обеспечивают соответствие религии добрым нравам, запрещая не соответствующие им культы и обряды.

С институтом семьи защита нравственности переплетается в Конституции Ирландии 1937 г., которая провозглашает семью нравственным институтом, естественным первоисточником и объединяющей основой общества (п. 1.1 ст. 41). Указанный основной закон государства также юридически закрепляет ключевую роль матери для достижения общего блага (п. 2.1 ст. 41), тщательно охраняет институт брака, на котором основана семья (п. 3.1, 3.2 ст. 41), утверждает право и обязанность родителей по моральному, религиозному и прочему воспитанию детей (ч. 1 ст. 42), возлагает на государство обязанность помощи родителям в вопросах морального и религиозного формирования личности для достижения общего блага (ч. 4 ст. 42)⁴³. Ст. 10 Конституции Арабской Республики Египет 2014 г. признает семью основой общества, базирующейся на морали и религии. При этом на государство возлагается обязанность обеспечения ее сплоченности, стабильности и защиты⁴⁴.

Связь защиты нравственности с институтом детства наблюдается в следующих конституциях. В Конституции Индии 1950 г. указывается, что дети должны развиваться

³⁵ Конституции Ливанской Республики от 23 мая 1926 года : послед. ред. // Конституции. Библиотека конституций Пашкова Романа : сайт. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=90> (дата обращения: 28.01.2025).

³⁶ Конституция Республики Перу от 9 апреля 1933 года : послед. ред. // Конституции. Библиотека конституций Пашкова Романа : сайт. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=740> (дата обращения: 28.01.2025).

³⁷ Конституции государств Европы : в 3 т. Т. 1. С. 651.

³⁸ Конституция Ирландия от 29 декабря 1937 года.

³⁹ Конституции Султаната Оман : принята 6 ноября 1996 года : послед. ред. // Конституции. Библиотека конституций Пашкова Романа : сайт. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=88> (дата обращения: 28.01.2025).

⁴⁰ Конституции государств Европы : в 3 т. Т. 2. С. 694.

⁴¹ Конституции государств Европы : в 3 т. Т. 1. С. 646.

⁴² Конституции зарубежных государств. С. 185.

⁴³ Конституция Ирландия от 29 декабря 1937 года.

⁴⁴ Конституция Арабской Республики Египет 2014 года.

в условиях, обеспечивающих их достоинство и защиту от моральной заброшенности (ст. 39)⁴⁵. Конституция Польши 1997 г. защищает детей от деморализации (ч. 1 ст. 72)⁴⁶. В Конституции Испании 1978 г. (ч. 4 ст. 20)⁴⁷, Конституции ФРГ 1949 г. (ст. 11)⁴⁸, Конституции Румынии 1991 г. (ч. 3 ст. 45)⁴⁹ защита нравственности детей непосредственно зафиксирована и служит основанием для ограничения прав и свобод личности.

Взаимосвязь института СМИ с защитой нравственности прослеживается, например, в Конституции Перу 1993 г., закрепляющей принцип сотрудничества СМИ с государством в вопросах образования, морального и культурного развития (ст. 14)⁵⁰. Конституция Испании 1978 г. предписывает недопустимость противоречий между требованиями морали и свободой СМИ (ст. 20)⁵¹. Аналогичное положение содержится в ч. 2 ст. 19 Конституции Индии 1950 г., в соответствии с которым свобода слова и СМИ не должна вступать в конфликт с моралью⁵².

Несмотря на различия между институтами семьи, детства, религии, образования и СМИ, все они имеют общие черты. Каждый из указанных институтов принимает непосредственное участие в социализации и интеграции личности в соционормативную систему общества, связывающую граждан невидимыми нитями единых ценностей, стандартов, восприятий, норм и правил поведения. Данная система действует в каждом обществе. Она возникает и развивается вместе с ним самим. Соционормативная система характеризует индивидуальность этноса (народа) как самостоятельного коллектива людей, противопоставляющего себя другим таким же коллективам, исходя не из сознательного расчета, а из чувства комплиментарности – подсознательного ощущения взаимной симпатии и общности людей, определяющего противопоставление «мы – они» и деление на «своих» и «чужих» [11, с. 10–11]. Думается, что именно такую систему и охраняют конституционно-правовые нормы, посвященные защите нравственности. Иными словами, исторически формирующаяся, отличающаяся индивидуальными чертами и присущая каждому народу соционормативная система есть конституционно охраняемая нравственность.

Проследим связь соционормативной системы общества с институтами семьи, детства, религии, образования и СМИ. Институт детства представляет собой новое поколение граждан, которым в будущем только предстоит стать полноценными членами общества. Прежде чем они этого достигнут, им необходимо полностью социализироваться, то есть усвоить исторически сложившуюся систему ценностей, норм и правил поведения. Новые члены общества должны стать частью действующей соционормативной системы, присущей народу. Вместе с тем дети наиболее сильно подвержены не только позитивным, но и негативным воздействиям, в том числе нарушающим процесс социализации личности. Отсюда вытекает повышенная опасность в нарушении преемственности поколений и разложении соционормативной системы общества, что обуславливает повышенную потребность в принятии государством соответствующих охранительных и защитных мер, направленных на ограждение детей от внешних деструктивных воздействий.

Институт семьи выступает первичной и основной ячейкой соционормативной системы, где личность начинает свой путь формирования, становления и созревания

⁴⁵ Конституции зарубежных государств С. 185.

⁴⁶ Конституции государств Европы : в 3 т. Т. 2. С. 698.

⁴⁷ Конституции зарубежных государств. С. 231.

⁴⁸ Конституции зарубежных государств. С. 104.

⁴⁹ Новые Конституции стран Восточной Европы и Азии (1989-1992). С. 146.

⁵⁰ Конституция Республики Перу от 9 апреля 1933 года.

⁵¹ Конституции зарубежных государств. С. 231.

⁵² Конституции зарубежных государств. С. 182.

в качестве полноценного члена общества. Семья играет неопределимую роль в процессе социализации нового поколения в целом и отдельного ребенка в частности. Именно в семье формируются первичные ценностные ориентации, поведенческие модели, психологические установки личности, и потому она требует особой государственной поддержки и защиты.

Являясь самостоятельными социальными институтами, образование и религия также оказывают существенное воздействие на процесс социализации и интеграции личности в соционормативную систему общества. С помощью различных подходов и методов они воспроизводят господствующие ценности, нормы и правила поведения, а также обеспечивают их освоение человеком. При этом в отсутствие государственного контроля данные институты нередко становятся инструментами деструктивного воздействия на общество и его отдельных членов. Это не только нарушает процесс социализации личности, но и разрушает саму соционормативную систему народа, что также требует охранительных и защитных мер со стороны государства.

Указанное в полной мере относится и к институту СМИ, который непрерывно и целенаправленно воздействует как на общество в целом, так и на отдельные его группы. Являясь инструментом различных социальных объединений, преследующих самые разнообразные, в том числе корыстные и деструктивные интересы, СМИ транслируют определенную информацию в нужном контексте и тем самым оказывают воздействие на сознание граждан. Такое воздействие может как укреплять соционормативную систему общества, социализацию и интеграцию личности, так и разрушать их. В указанных условиях вполне естественной оказывается конституционная охрана данной системы и связанных с ней интегративных процессов от деструктивных воздействий СМИ.

Таким образом, сравнительное исследование защиты нравственности в Конституции Российской Федерации и конституциях зарубежных государств позволяет сделать следующие выводы:

1. Исходя из содержания ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, нравственность является конституционно охраняемой ценностью и объектом конституционно правовой защиты, одновременно служащим основанием для ограничения прав и свобод личности.

2. Юридическая фиксация термина «защита нравственности» в тексте Конституции Российской Федерации есть закономерное явление, обусловленное тенденциями развития национального законодательства России, международного права, конституционного права России и зарубежных государств.

3. Подавляющее большинство конституций (основных законов) зарубежных государств содержат термин «защита нравственности» или аналогичные ему термины («охрана морали», «обеспечение общих интересов», «соблюдение добрых нравов» и др.). Несмотря на внешнее различие данных терминов и юридическую конструкцию конституционных норм, в которых они закреплены, их общий смысл идентичен.

4. Имеющееся в конституциях понятие нравственности является абстрактным отражением фундаментальных установок и ценностей, присущих каждому народу. В данном случае нравственность следует понимать как соционормативную систему, то есть исторически сложившуюся систему ценностей, норм и правил поведения, объединяющих народ в качестве единого самостоятельного коллектива людей, противопоставляющего себя другим таким же коллективам, исходя из подсознательного ощущения взаимной симпатии и общности, определяющей противопоставление «мы – они» и деление на «своих» и «чужих». Данная система лежит в основе социальных взаимодействий и общественного функционирования, обеспечивает единство и целостность народа, а также непрерывную преемственность поколений. Вследствие фундаментального характера и обширного содержания нравственность не может быть сведена к отдельным ценностям, нормам

и правилам поведения. Однако в конституционных текстах она приобретает юридическое содержание, которое используется для регулирования общественных отношений.

5. В конституционном праве смысловое значение нравственности, как и имеющихся в зарубежных государствах терминов «мораль», «добрые нравы», «общее благо», может рассматриваться как в узком (позитивистском), так и в широком (естественно-правовом) ключе. В узком значении нравственность представляет собой юридический термин, конкретное содержание которого раскрывается в национальном законодательстве и правоприменительной практике отдельно взятого государства. Данный термин, как правило, содержится в различных конституционно-правовых нормах и конкретизирующих их нормах отраслевого законодательства. В зависимости от национальных особенностей он подразумевает, обобщает и охватывает собой определенный набор публичных интересов и благ. Широкая (естественно-правовая) интерпретация нравственности сопряжена с неограниченным и неисчерпаемым морально-этическим наполнением конституционных текстов, а также составляющих их норм и преамбул. Толкование нравственности в широком значении позволяет понять дух той или иной конституции.

6. В зависимости от того, в каком значении рассматривается нравственность (узком или широком), соответствующим образом изменяется содержание конституционно-правового термина «защита нравственности». В узком смысле он тесно переплетается с наложением правовых ограничений на участников общественных отношений, которые своими действиями причиняют вред определенным публичным интересам и ценностям. Центральное место при этом занимает государственно-правовое принуждение. В широком смысле защита нравственности не сводится к принудительному воздействию, а подразумевает использование «мягкой силы», направленной на воспитание, просвещение, социализацию и интеграцию участников общественных отношений.

7. Являясь объектом конституционно-правовой защиты (охраны), нравственность может принимать три формы: общественную, индивидуальную и универсальную, каждая из которых охватывает определенный набор базовых ценностей общесоциального (справедливость, благопристойность) или личностного (честь, достоинство) характера. Форма охраняемой нравственности в национальном законодательстве зависит от юридического содержания конституционно-правовых норм и иных конкретизирующих их норм отраслевого законодательства, где содержится данное понятие («нравственность»). Кроме того, форма охраняемой нравственности может определяться содержанием конкретного правоотношения, в рамках которого, с одной стороны, происходит посягательство на ценности, относимые законодателем к категории базовых (духовно-нравственных), а с другой стороны – данное посягательство пресекается и применяются правовые нормы, направленные на возмещение причиненного ущерба. Иными словами, форма конституционно охраняемой нравственности в национальном законодательстве зависит как от буквы закона, так и от сложившейся правоприменительной практики.

8. Универсальная форма нравственности как объекта конституционно-правовой защиты (охраны) совмещает в себе как индивидуальную, так и общественную нравственность. Она подразумевается в тех конституционных нормах, где форма нравственности не уточняется. Типичным примером такой обобщенной юридической формулировки служит ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, что позволяет констатировать универсальный характер конституционно охраняемой нравственности в отечественном законодательстве.

9. Сущность защиты нравственности сводится к обеспечению сплоченности, идентичности, целостности и единства народа, образующего то или иное государство.

10. В конституциях большинства государств мира защита нравственности рассматривается в контексте охраны институтов семьи, детства и религии, с одной стороны, а также тесно сопряжена с регулированием образовательной деятельности и СМИ – с другой

стороны. Данные институты непрерывно транслируют участникам общественных отношений ценности, нормы и правила поведения (семья, религия, образование, СМИ), воздействуют на сознание населения и формируют в нем психологические установки. Транслируемая информация может носить как позитивный (созидательный, объединяющий, сплачивающий), так и негативный (деструктивный) характер. При этом наибольшему влиянию подвержены несовершеннолетние граждане и дети, которые формируют будущие поколения народа, образующего то или иное государство. Защита нравственности позволяет урегулировать подобного рода информационно-ценностное воздействие на население и тем самым гарантировать национальную идентичность, целостность и единство народа в будущем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Стародубцева А. В. Существуют ли юридические основания для ограничения прав человека по мотивам защиты нравственности // Труды института государства и права Российской академии наук. 2008. № 5. С. 15–27.
2. Лапаева В. В. Критерии ограничения прав человека и гражданина в Конституции Российской Федерации // Государства и право. 2013. № 2. С. 14–24.
3. Сазонникова Е. В. О нравственных основах в конституционном праве и процессе // Конституционные чтения. 2014. № 6. С. 92–98.
4. Гарина О. В. Отдельные аспекты генезиса объектов государственной защиты (X–XVIII вв.) // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2024. № 4. С. 29–36.
5. Коровина Ю. В. Конституционные основы охраны нравственного здоровья населения Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 184 с.
6. Левакин И. В. Исторические закономерности конституционной нравственности // Журнал российского права. № 3. 2017. С. 21–29.
7. Киричёк Е. В. Полиция и институты гражданского общества в организационно-правовом механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: устоявшиеся постулаты, реалии и перспективы взаимодействия : монография. М. : «Типография ТЕЛЕР», 2015. 176 с.
8. Алексеева Л. А., Каплунов А. И. Этические основы принципов юридической ответственности // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2023. № 1. С. 13–19.
9. Сулакшин С. С., Сазонова Е. С., Хвыля-Олинтер А. И. Государственная политика защиты нравственности и СМИ. Рабочая книга для законодателя. М. : Наука и политика, 2014. 358 с.
10. Магадов Ш. Р. Нравственность как конституционная ценность в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 228 с.
11. Гумилев Л. Н. От Руси к России. М. : Изд-во АСТ, 2022. 512 с.

REFERENCES

1. Starodubceva A. V. Sushchestvuyut li pravovye osnovaniya dlya ogranicheniya prav cheloveka na osnove zashchity npravstvennosti [Are there legal grounds for restricting human rights based on the protection of morality]. Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk – Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2008, no. 5, pp. 15–27.
2. Lapaeva V. V. Kriterii ogranicheniya prav cheloveka i grazhdanina v Konstitucii Rossijskoj Federacii [Criteria for the restriction of human and civil rights in the Constitution of the Russian Federation]. Gosudarstvo i pravo – States and Law. 2013, no. 2, pp. 14–24.
3. Sazonnikova E. V. O npravstvennyh osnovah konstitucionnogo prava i processa [On the moral foundations in constitutional law and process]. Konstitucionnye chteniya – Constitutional Readings. 2014, no. 6, pp. 92–98.

4. Garina O. V. Otdel'nye aspekty genezisa ob"ektov gosudarstvennoj zashchity (X-XVIII vv.) [Selected aspects of the genesis of objects of state protection (X-XVIII centuries)] – Nauchnyj vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk'yanova – Scientific Bulletin of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. 2024, no. 4, pp. 29-36.
5. Korovina Yu. V. Konstitucionnye osnovy ohrany npravstvennogo zdorov'ya naseleniya Rossijskoj Federacii: dis....kand. yurid. nauk.. kand. tekhn. nauk. Yurid. [The constitutional foundations of the protection of the moral health of the population of the Russian Federation: dis. ... kand. jurid. sciences']. Moscow, 2009, 184 p.
6. Levakin I. V. Istoricheskie zakonomernosti konstitucionnoj morali [Historical patterns of constitutional morality]. Zhurnal rossijskogo prava – Journal of Russian Law. 2017, no. 3, pp. 21-29.
7. Kirichek E. V. Policiya i instituty grazhdanskogo obshchestva v organizacionno-pravovom mekhanizme obespecheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossijskoj Federacii: ustoyavshiesya postulaty, realii i perspektivy vzaimodejstviya [Police and civil society institutions in the organizational and legal mechanism for ensuring human and civil rights and freedoms in the Russian Federation: well-established postulates, realities and prospects of interaction]. Moscow, 2015, 176 p.
8. Alekseeva L. A., Kaplunov A. I. Eticheskie osnovy principov yuridicheskoy otvetstvennosti [Ethical foundations of the principles of legal responsibility]. Nauchnyj vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk'yanova – Scientific Vestnik of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. 2023, no. 1, pp. 13-19.
9. Sulakshin S. S., Sazonova E. S., Hvylya-Olinter A. I. Gosudarstvennaya politika v oblasti zashchity npravstvennosti i SMI. Rabochaya tetrad' dlya zakonodatelya [State policy for the protection of morality and the media. A workbook for the legislator]. Moscow, 2014. 358 p.
10. Magadov S. R. Npravstvennost' kak konstitucionnaya cennost' v Rossijskoj Federacii: dis....kand. yurid. nauk. .. kand. tekhn. nauk. Yurid. [Morality as a constitutional value in the Russian Federation: dis. ... kand. jurid. sciences']. Moscow, 2012, 228 p.
11. Gumilev L. N. Ot Rusi k Rossii [From Russia to Russia]. Moscow, 2022, 512 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Фомичев Андрей Андреевич, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД. Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, 302027, Орел, ул. Игнатова 2.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Fomichev Andrey Andreevich, Candidate of Legal Sciences, Senior lecturer at the Department of Criminology and Preliminary Investigation at the Department of Internal Affairs. Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov, 2 Ignatova St., Oryol, Russian Federation, 302027

Статья поступила в редакцию 19.11.2024; одобрена после рецензирования 19.12.2024; принята к публикации 10.02.2025.

The article was submitted 19.11.2024; approved after reviewing 19.12.2024; accepted for publication 10.02.2025.